

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
14 February 2019
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ (ППТЮ)

Содержание

	Стр.
Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ).....	3
Дело 1809: КМКПТ 31; 38(3); 39 — Польша: Апелляционный суд г. Белосток, I AGa 84/18, J.F.i A.M (польский продавец) v. B. (германский покупатель) (30 мая 2018 года) ...	3
Дело 1810: КМКПТ 47; 82 — Польша: Верховный суд, IV CSK 662/16, M.s.a.r.l. (французский покупатель) v. J.Z. (польский продавец) (13 сентября 2017 года)	4
Дело 1811: КМКПТ 49(2)(а); 71 — Польша: Апелляционный суд г. Варшавы, I Aca 265/16, G.W. (германский продавец) v. M.C. (польский покупатель) (30 августа 2017 года).....	5
Дело 1812: КМКПТ 49; 50; 52(2); 80 — Польша: Верховный суд, II CSK 603716, M. (польский продавец) v. R.V. (болгарский покупатель) (2 июня 2017 года).....	6
Дело 1813: КМКПТ 8; 29 — Польша: Апелляционный суд г. Белосток, I Aca 715/16, коллекторское агентство v. E.B. (польский продавец) (25 января 2017 года)	7
Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ) и Конвенцией об исковой давности в международной купле-продаже (с изменениями, 1980 год) (Конвенция об исковой давности)	8
Дело 1814: КМКПТ 35; 45; 74; Конвенция об исковой давности 8; 12(2); 18(2) — Польша: Апелляционный суд г. Белосток, I Aca 942/16, W. (германский покупатель) v. I. sp. z.o.o. (польский продавец) (18 апреля 2017 года)	8

Введение

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы – содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей ([A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/REV.3](http://www.uncitral.org/uncitral/en/case_law.html?lf=899&lng=en)). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ: (http://www.uncitral.org/uncitral/en/case_law.html?lf=899&lng=en).

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые делались ссылки. Кроме того, в заголовке к каждому делу указывается адрес в сети Интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в Интернете, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, содержат ссылки на ключевые слова, которые соответствуют терминам, включенным в Тезаурус по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами; как исключение, они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2019 год
Отпечатано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей приветствуются и должны направляться по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

**Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций
о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)**

Дело 1809: КМКПТ 31; 38(3); 39

Польша: Апелляционный суд г. Белосток

I AGa 84/18

J.F.i A.M (польский продавец) v. B. (германский покупатель)

30 мая 2018 года

Опубликовано на польском языке: : www.orzeczenia.ms.gov.pl

Резюме подготовил национальный корреспондент Мацей Захариасевич

Стороны заключили договор купли-продажи древесины дуба. В договоре предусматривалась ежемесячная поставка продавцом из Польши определенного количества древесины покупателю из Германии. Древесина доставлялась на объект в Польше, где ее укладывали в контейнеры, опечатывали и переправляли в порт. Там ее грузили на судно и отправляли в далекие пункты назначения (более точно не указанные судом) субпокупателям, приобретавшим древесину у покупателя. Покупатель не проверял древесину и не обеспечивал ее проверку. По получении товара субпокупателями в пункте конечного назначения были выявлены различные дефекты (в том числе недостаточное количество древесины и слишком короткая длина досок). После этого покупатель отказался оплачивать древесину в полном объеме. Продавец подал иск на оставшуюся сумму в польский суд. Суд первой инстанции вынес решение в пользу продавца и приказал покупателю выплатить остающуюся часть цены.

Покупатель обжаловал это решение. Основной вопрос в деле сводился к тому, следовало ли покупателю проверить товар, пока он еще находился в Польше, до его отправки субпокупателям. Покупатель утверждал, что товар было достаточно проверить по его получении субпокупателями в конечном пункте назначения. Апелляционный суд с этим не согласился. Он отметил, что, если стороны не договорились об ином, товар должен проверяться в месте поставки, установленном в соответствии со статьей 31 КМКПТ. В данном случае это было место, где осуществлялась погрузка древесины в контейнеры (которое находилось в Польше). Суд подчеркнул, что было бы разумным проверять товар в этот момент, а не ждать его доставки в конечный пункт назначения, расположенный на расстоянии в тысячи километров. Для проверки древесины покупатель мог нанять агента или предложить сделать это грузоперевозчику. Суд указал, что предполагаемые дефекты древесины (слишком короткие доски) можно было бы выявить при обычном визуальном осмотре перед погрузкой древесины в контейнеры. Фактически покупатель вообще не проверял товар и не обеспечивал его проверку, а лишь ждал извещения от субпокупателей. Суд постановил, что пункт 3 статьи 38 КМКПТ не применим.

Суд также отметил, что срок направления извещения о несоответствии исчисляется с момента, когда несоответствие должно было быть обнаружено (статья 39 КМКПТ), что в данном случае является тем моментом, когда товар должен был быть проверен. Этот срок не должен превышать времени, разумного в данных конкретных обстоятельствах. Суд постановил, что направление извещения лишь после того, как покупателю стало известно о дефектах от субпокупателей, не является разумным сроком согласно статье 39 КМКПТ. В силу этого покупатель утратил свое право ссылаться на несоответствие, в том числе на меры защиты, предусмотренные статьями 46, 49, 50 и 74 КМКПТ.

Дело 1810: КМКПТ 47; 82

Польша: Верховный суд

IV CSK 662/16

M.s.a.r.l. (французский покупатель) v. J.Z. (польский продавец)

13 сентября 2017 года

Подлинный текст на польском языке

Опубликовано на польском языке: <http://www.sn.pl>

Резюме подготовил национальный корреспондент Мацей Захариасевич

Покупатель из Франции закупил у продавца из Польши два агрегата для изготовления ПЭТ-бутылок. Эти агрегаты планировалось использовать в Мали, Африка, где находились производственные мощности покупателя. Агрегаты были доставлены, но из-за выявленных дефектов один из них оказался непригодным для использования по назначению. В результате этого несоответствия покупатель не смог выполнить свои собственные обязательства в Мали. В этой связи он возбудил судебное разбирательство в Польше, требуя компенсации за несоответствие, включая возмещение цены, уплаченной за один из агрегатов, и убытков, понесенных в результате невозможности выполнить свои собственные договоры (которые включали потерю прибыли).

Суд первой инстанции вынес решение в пользу покупателя, хотя в качестве основы для своего решения он использовал Гражданский кодекс Польши. Апелляционный суд *ex officio* постановил, что к данному договору применима КМКПТ, и сообщил сторонам, что он будет основывать свое решение на положениях Конвенции. Суд разрешил сторонам представить их аргументы на основе Конвенции¹. В итоге решение было вновь вынесено в пользу покупателя.

Продавец оспорил это решение в Верховном суде, выдвинув ряд аргументов. Верховный суд полностью отклонил их, отметив, что итог рассмотрения данного дела будет одинаковым независимо от того, применять ли КМКПТ или польское законодательство. Положения польского законодательства, применимые к данному делу, были аналогичны положениям КМКПТ.

Один из основных аргументов, выдвинутых продавцом, состоял в том, что покупатель не установил дополнительный срок разумной продолжительности для исполнения обязательств, как того требует пункт 1 статьи 47 КМКПТ. Срок, установленный покупателем, составлял 10 дней. Продавец утверждал, что этот срок был слишком мал для устранения дефектов оборудования, учитывая, что оно находится в Мали, где отсутствуют запасные части, необходимый персонал и в целом неблагоприятна экономическая и политическая ситуация. Однако Верховный суд отметил, что суть вопроса состояла не в продолжительности срока, установленного для исполнения обязательств, а в нежелании продавца устранить неисправности. Продавец не сделал ничего, кроме отправки своего представителя в Мали для проведения проверки. Он не приложил никаких усилий к устранению неисправностей, не вступил в переговоры с покупателем и не просил дополнительного времени для решения проблемы.

Суд также рассмотрел аргумент продавца о том, что покупатель утратил право требовать возмещения убытков, поскольку он не мог вернуть предположительно неисправное оборудование в том же состоянии, в котором его получил (статья 82 КМКПТ). Однако Верховный суд отметил, что данный товар нельзя было считать находящимся не в том же состоянии в силу того лишь факта, что он в течение короткого времени использовался. Таким образом, аргумент продавца был отклонен.

¹ В польской судебной практике принято, что суды хотя и применяют право по своему собственному усмотрению (в том числе такие единообразные международные нормы, как КМКПТ), но не должны делать это, не проинформировав заблаговременно стороны и не дав сторонам возможность представить аргументы на основе того права, которое суд считает применимым.

Дело 1811: КМКПТ 49(2)(а); 71

Польша: Апелляционный суд г. Варшавы

I ACa 265/16

G.W. (германский продавец) v. M.C. (польский покупатель)

30 августа 2017 года

Опубликовано на польском языке: www.orzeczenia.ms.gov.pl

Резюме подготовил национальный корреспондент Мацей Захариасевич

Стороны находились в договорных отношениях в течение ряда лет. Продавец из Германии продавал одежду покупателю из Польши, который регулярно задерживал платежи (вплоть до 100 дней). В конце 2008 года продавец приостановил поставку, поскольку покупатель не оплатил выставленные счета на оплату. Когда покупатель погасил задолженность, продавец возобновил поставку, которая была произведена в январе, т.е. на четыре месяца позже, чем было предусмотрено соглашением сторон. Покупатель отказался платить и приостановил все свои заказы продавцу. Найдя на смену продавцу нового поставщика, покупатель в июле 2009 года заявил о расторжении договора. Продавец обратился в польский суд с требованием о взыскании неуплаченной цены. Покупатель подал встречный иск о компенсации.

Суд первой инстанции отметил, что спор подпадает под действие КМКПТ, а в вопросах, не регулируемых ею (например, процентная ставка) — законодательства Германии (поскольку коммерческое предприятие продавца находилось в Германии). Кроме того, суд пришел к выводу о применимости Конвенции об исковой давности. По мнению суда, иск не являлся недействительным ни согласно Конвенции (четыре года), ни согласно законодательству Германии (три года). Соответственно он отклонил аргумент покупателя на этот счет. Применив положения КМКПТ, суд вынес решение в пользу продавца.

Покупатель обжаловал это решение. Апелляционный суд подтвердил, что в соответствии со статьей 71 КМКПТ продавец был вправе приостановить поставки заказанной одежды. Суд мотивировал это тем, что покупатель регулярно задерживал платежи и часто выплачивал причитающиеся суммы лишь под угрозой приостановления поставок. Следовательно, риск неисполнения покупателем обязательств, предусмотренный статьей 71 КМКПТ, существовал. Если скоро продавец был вправе приостановить исполнение обязательств, поставка спорной партии на четыре месяца позже графика не может считаться нарушением договора, и, таким образом, приостановление исполнения продавцом своих обязательств подпадало под действие статьи 71 КМКПТ. Поэтому покупатель был не вправе ссылаться на неисполнение обязательств продавцом, если это неисполнение было вызвано поведением покупателя.

Кроме того, суд указал, что расторжение договора покупателем не могло быть действительным, поскольку о нем не было объявлено в разумный срок после предположительной просрочки в поставке (как того требует подпункт (а) пункта 2 статьи 49 КМКПТ). При определении своевременности расторжения договора необходимо принимать во внимание общий практический опыт, стандарты профессиональной осмотрительности в соответствующей области коммерческой деятельности и безопасность торговли. Суд заявил, что в данном случае важно было принимать в расчет хронологический порядок событий и поведение обеих сторон, а именно: дату фактической поставки, перепродажу одежды покупателем, отмену заказов на дальнейшие поставки, решение покупателя о смене поставщика и направление продавцу извещения о расторжении договора лишь в конце всего этого процесса.

В силу вышеизложенного Апелляционный суд подтвердил решение суда первой инстанции.

Дело 1812: КМКПТ 49; 50; 52(2); 80

Польша: Верховный суд

II CSK 603/16

М. (польский продавец) v. R.V. (болгарский покупатель)

2 июня 2017 года

Подлинный текст на польском языке

Опубликовано на польском языке: <http://www.sn.pl>

Резюме подготовил национальный корреспондент Мацей Захариасевич

Продавец из Польши поставлял продовольственные товары болгарскому покупателю для перепродажи в Болгарии. Покупатель заказывал их по электронной почте и по телефону. Существовала договоренность о том, что срок годности товаров должен быть как можно более долгим, обычно не менее шести месяцев. Партия, ставшая причиной спора, была получена в июне 2013 года. В нее входили товары со сроком годности менее шести месяцев. Кроме того, продавец поставил сливочный кофейный шоколад, который покупатель не заказывал. Через несколько дней покупатель сообщил продавцу о несоответствии товаров и предложил провести переговоры, надеясь получить скидку с цены. Однако он не сделал никаких заявлений об использовании конкретных мер защиты, предусмотренных договором купли-продажи. В конечном итоге часть товаров, которую покупатель не смог продать, пришлось уничтожить.

Годом позже, в июле 2014 года, покупатель объявил о частичном расторжении договора, и, поскольку он отказался оплатить полную стоимость товаров, продавец подал к нему иск в Польше. Суд первой инстанции вынес решение в пользу продавца и обязал покупателя заплатить недостающую сумму.

Апелляционный суд подтвердил решение нижестоящего суда, правда с иным обоснованием. В частности, он пришел к выводу о том, что срок годности в шесть месяцев был согласован сторонами неофициально. Более того, суд постановил, что покупатель не использовал должным образом доступные ему меры защиты в соответствии со статьями 49, 50 и пунктом 2 статьи 52 КМКПТ, и поэтому отклонил ходатайство. Покупатель обжаловал это решение в Верховном суде.

Верховный суд прежде всего отметил, что несоответствие товаров в контексте КМКПТ следует понимать в широком смысле. Оно касается не только тех случаев, когда товар не соответствует предусмотренному договором качеству, но и случаев поставки не тех товаров, которые были заказаны (*aliud*). Таким образом, в данном случае как поставка товаров с более коротким сроком годности, чем было предусмотрено договором, так и поставка незаказанных товаров представляет собой несоответствие и нарушение договора.

Верховный суд также постановил, что пункт 2 статьи 52 КМКПТ в данном случае не применим. Эта статья касается только тех ситуаций, когда продавец предоставляет товар в большем количестве, чем предусмотрено договором. Она не распространяется на случаи, когда поставленный товар вообще не был указан в договоре (*aliud*). В этих случаях покупателю следует использовать скорее общие меры защиты по причине несоответствия товара, предусмотренные КМКПТ (статьи 45, 46, 50, 74–77). Суд счел, что покупатель не использовал эти меры должным образом, и поддержал вывод Апелляционного суда о том, что расторжение договора было недействительным, поскольку о нем не было объявлено в течение разумного срока согласно статье 49 КМКПТ (договор был расторгнут более чем через год после нарушения и более чем через полгода после окончания переговоров по вопросу об оспариваемой партии).

Верховный суд далее рассмотрел вопрос о том, как должна применяться статья 50 КМКПТ. Он подчеркнул, что снижение цены не происходит автоматически (*eo ipso*) и что покупатель должен выразить свое намерение в этом отношении. Такое выражение намерения не должно быть облечено в какую-либо конкретную форму и может даже подразумеваться, однако оно должно быть

недвусмысленным. Сославшись на швейцарское прецедентное право, Верховный суд заявил, что, хотя покупатель и не обязан указывать сумму скидки в заявлении, эта сумма должна быть указана самое позднее в ходе судебного разбирательства. Простого возражения против иска, поданного продавцом, недостаточно; покупатель обязан указать сумму скидки с цены. В данном случае покупатель этого не сделал.

Наконец, Верховный суд отклонил аргумент покупателя, основанный на статье 80 КМКПТ. Он заявил, что действие или бездействие по смыслу этого положения не может рассматриваться в качестве нарушения договора любой из сторон. Статья 80 КМКПТ применима только к тем ситуациям, когда действие или бездействие одной стороны не позволяют другой стороне выполнить договор, другими словами, когда они представляют собой отсутствие сотрудничества между кредитором и должником, выполняющим договор.

Исходя из вышесказанного Верховный суд поддержал решение Апелляционного суда.

Дело 1813: КМКПТ 8; 29

Польша: Апелляционный суд г. Белосток

I Аса 715/16

(*Коллекторское агентство*) *в. Е.В. (польский продавец)*

25 января 2017 года

Опубликовано на польском языке: www.orzeczenia.ms.gov.pl

Резюме подготовил национальный корреспондент Мацей Захариасевич

Стороны — продавец из Польши и покупатель из Латвии — заключили договор купли-продажи столового сахара. Стоимость подлежала оплате авансом. Через несколько дней стороны заключили другой договор о поставке сахара-сырца для переработки на заводах в соответствии с Единым регламентом общей организации рынков сельскохозяйственной продукции ЕС (Регламент № 1234/2007). Покупатель внес авансовые платежи на счет продавца. Однако продавец поставил только часть предусмотренного договорами сахара. Он не поставил сахар-сырец, поскольку не имел надлежащего разрешения на такие операции, требуемого в соответствии с Регламентом ЕС. Покупатель передал свое требование коллекторскому агентству, которое подало на продавца в суд в Польше, требуя вернуть аванс. Суд первой инстанции вынес решение в пользу истца, основывая свое решение по этому спору на Гражданском кодексе Польши.

Продавец обжаловал это решение. Апелляционный суд прежде всего отметил, что решение по данному делу должно приниматься на основе КМКПТ, поскольку коммерческие предприятия сторон находятся в государствах — участниках этой конвенции (Польше и Латвии). Что касается существа дела, основной вопрос заключался в том, имело ли место негласное расторжение сторонами второго договора, касавшегося сахара-сырца. Суд отметил, что согласно статье 29 КМКПТ договор может быть изменен или прекращен путем простого соглашения сторон. Прекращение должно быть оформлено в письменном виде лишь в том случае, если в договоре содержится положение, требующее оформления изменения или прекращения договора именно в таком виде. Стороны указали в договоре, что изменение договора или добавление в него новых элементов должно быть оформлено письменно. Однако о прекращении в договоре ничего не говорится. Суд заметил, что сам тот факт, что стороны заключили свой договор в письменном виде, не обязывает их письменно оформлять прекращение договора. Более того, согласно статье 8 КМКПТ стороны могут выражать свое намерение поведением. Из этого следует, что прекращение договора может предполагаться исходя из поведения сторон.

Апелляционный суд пришел к выводу, что в данном случае имело место негласное прекращение договора о сахаре-сырце. Как только стало известно, что продавец не сможет осуществить поставку сахара-сырца (поскольку он не имеет надлежащего разрешения), договорные обязательства сторон прекратились.

Покупатель дальнейшие платежи не производил, а продавец перестал предлагать сахар и остановил поставки. Ни одна из сторон не пыталась реализовать свои договорные права и не выражала никакой заинтересованности в продолжении взаимоотношений. Эта ситуация продолжалась до тех пор, пока покупатель не передал свое требование истцу.

Поскольку договор был прекращен, продавец был обязан вернуть авансовые платежи. Апелляционный суд далее рассмотрел вопрос права, применимого к возврату платежей, которые были получены на основании договора, прекращенного по обоюдному согласию сторон. Суд постановил, что КМКПТ в данном случае не применима (поскольку она регулирует только последствия расторжения договора — статьи 81–84). Затем он на основании регламентов Рим II и Рим I определил, что правом, применимым к возврату платежей, является польское право в качестве права места нахождения коммерческого предприятия продавца. Таким образом, авансовые платежи в соответствии с польским Гражданским кодексом подлежали возвращению. Решение суда первой инстанции было оставлено в силе.

**Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций
о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)
и Конвенцией об исковой давности в международной купле-продаже
(с изменениями, 1980 год) (Конвенция об исковой давности)**

Дело 1814: КМКПТ 35; 45; 74; Конвенция об исковой давности 8; 12(2); 18(2)

Польша: Апелляционный суд г. Белосток

I Аса 942/16

W. (германский покупатель) v. I. sp. z.o.o. (польский продавец)

18 апреля 2017 года

Подлинный текст на польском языке

Опубликовано на польском языке: OSAB 2017, № 2-3, стр. 15

Резюме подготовил национальный корреспондент Мацей Захариасевич

Покупатель из Германии и производитель из Польши заключили ряд договоров о купле-продаже шкафов для хранения документов и тумб с выдвижными ящиками. В договорах было четко указано, что мебель и используемые для ее изготовления материалы должны соответствовать различным техническим стандартам ТЛ, в том числе требованию о том, что мебель должна быть облицована меламиновой пленкой. Мебель предполагалось перепродать и доставить напрямую германской армии («Бундесверу»), о чем продавцу было известно.

Мебель оказалась некондиционной. В частности, она была облицована не меламиновой пленкой, как это было предусмотрено договором, а финиш-пленкой. Федеративная Республика Германия (от имени Бундесвера) подала в Германии иск против покупателя в связи с нарушением договора. Спор завершился вынесением решения, согласно которому покупатель должен был вернуть Федеративной Республике Германии деньги плюс судебные издержки.

После этого покупатель подал иск против продавца в Польше, требуя возмещения этих расходов в качестве убытков, понесенных в результате нарушения договора продавцом.

Суд первой инстанции поддержал аргументацию покупателя о том, что продавец должен оплатить убытки, вызванные несоответствием товара. Суд также отклонил требование возмещения расходов на транспортировку мебели, понесенных покупателем, и судебных издержек, как не связанных с совершенным продавцом нарушением. Обе стороны обжаловали это решение.

Апелляционный суд сначала изучил вопрос об исковой давности (иск был подан в марте 2014 года, тогда как поставка была осуществлена в период с июля 2009 по май 2010 года). Суд счел, что Конвенция об исковой давности

применима, хотя и не привел обоснования такого решения (суд низшей инстанции ранее установил, что договор подпадает под действие — помимо КМКПТ — польского законодательства, являющегося законодательством места коммерческого предприятия продавца, в силу которого Конвенция об исковой давности применима). Апелляционный суд отметил, что, когда товары поставляются партиями, отсчет срока исковой давности в отношении каждой партии начинается с даты конкретного нарушения (пункт 2 статьи 12 Конвенции об исковой давности). Поскольку срок исковой давности по Конвенции составляет 4 года, это в принципе означало бы, что значительная часть иска неправомерна. Тем не менее, Суд постановил, что срок исковой давности перестал действовать в силу пункта 2 статьи 18 Конвенции об исковой давности. Федеративная Республика Германия в качестве субпокупателя ранее возбудила в Германии судебное разбирательство против покупателя, и последний проинформировал в письменной форме польского продавца. По этой причине иск покупателя к польскому продавцу не имел ограничения по срокам.

В том что касается несоответствия мебели, Апелляционный суд не испытывал сомнений в том, что продавец нарушил договор. Суд пришел к выводу, что покрытие мебели финиш-пленкой не соответствовало техническим стандартам TL, согласованным в договоре, который предусматривал использование меламиновой пленки. Суд добавил, что мебель не подходила для конкретной цели, о которой продавцу было сообщено, и что продавец знал о том, что мебель предназначалась для германской армии и что она должна была соответствовать конкретным техническим требованиям. Кроме того, к каждому договору прилагалось заявление продавца о том, что мебель соответствует требуемым стандартам TL.

Суд также отклонил аргумент продавца о том, что покупатель мог и должен был обнаружить недостатки при проверке товара и что в силу этого он утратил право ссылаться на его несоответствие (статьи 38 и 39 КМКПТ). Суд установил, что несоответствие товара было бы невозможно обнаружить без специальных знаний. Это несоответствие мог выявить лишь эксперт в области технологии деревообработки, причем только после внимательного обследования (суд, в частности, подчеркнул, что в ходе разбирательства в Германии некоторые предметы мебели пришлось разрезать, чтобы эксперт мог их изучить). Кроме того, Суд сослался на статью 40 КМКПТ и подчеркнул, что продавец, являющийся специалистом по изготовлению мебели, не мог не знать о дефектах товаров, проданных им покупателю.

Таким образом, решение суда первой инстанции было подтверждено.
